

**НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

А. Введение¹

Общие сведения.

Республика Узбекистан – государство в центральной части Евразии. Граничит с Казахстаном на севере и северо-западе, с Кыргызской Республикой и Таджикистаном на востоке и юго-востоке, с Афганистаном на юге и с Туркменистаном на юго-западе. Территория - 447,400 кв. км. Столица – г. Ташкент. Территориальное устройство – 12 областей, г. Ташкент и автономная республика Каракалпакстан. Население - 26,383,000 чел (данные на 2006 г.) Государственный язык – узбекский. Официальная религия – отсутствует².

Конституция Республики Узбекистан была принята 8 декабря 1992 г.; документ подвергся изменению, главным образом, в части, касающейся полномочий президента и продолжительности его сроков пребывания у власти³.

Согласно Конституции 1992 г., Республика Узбекистан утверждает себя суверенным демократическим государством⁴, провозглашает приверженность правам человека и принципам демократии, признает приоритет общепризнанных норм международного права⁵.

Конституция Узбекистана не содержит информации о том, является ли государство унитарным либо федеративным. Ст. 70 устанавливает, что «суверенная Республика Каракалпакстан входит в состав Республики Узбекистан», однако научная доктрина придерживается мнения, что Узбекистан является унитарным государством, имеющим в своем составе автономное образование.

Согласно ст. 15(1) Конституции, действующим правом в Республике Узбекистан являются нормы Конституции и соответствующих ей законов⁶. Конституция не затрагивает вопросы исполнения обязательств по международным договорам, и не регулирует процесс имплементации.

¹ При подготовке данного раздела использовалась информация, полученная на сайте <http://www.britannica.com/nations/Uzbekistan>

² Большая часть населения исповедует ислам суннитского толка, однако доля представителей других конфессий также весьма значительна.

³ Закон РУз №470-II от 24 апреля 2003

⁴ Ст. 1 Конституции РУз

⁵ Преамбула Конституции РУз

⁶ Детальная классификация источников права установлена Законом «О нормативно-правовых актах» от 14 декабря 2000 г. В соответствии с законом, Конституция имеет высшую юридическую силу; далее следуют законы РУз, а затем – подзаконные акты: постановления Олий Мажлиса (высшего законодательного органа), указы президента, постановления Кабинета Министров, нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств, нормативно-правовые акты органов государственной власти на местах.

Уголовное законодательство. Уголовное законодательство Узбекистана, как и других государств – членов СНГ, состоит из Уголовного кодекса (УК).⁷ Иных источников уголовного права, кроме Уголовного кодекса, не существует.

Действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан, вступил в силу 1 апреля 1995 г. и неоднократно подвергался изменениям, главным образом, связанным с либерализацией уголовного законодательства.

Уголовный кодекс ставит во главу угла ряд задач: охрану личности, ее прав и свобод, от преступных посягательств; охрану интересов общества и государства; охрану собственности, природной среды, мира, безопасности человечества; предупреждение преступлений; воспитание законопослушных граждан⁸.

Уголовный Кодекс РУз основывается на принципе территориальной и национальной юрисдикции⁹. Принцип универсальной юрисдикции не имплементирован в национальное законодательство.

Систему наказаний определена в Кодексе следующим образом: а) штраф; б) лишение определенного права; в) исправительные работы; г) ограничение по службе; д) арест (содержание лица в строгой изоляции в шести месяцев¹⁰); е) направление в дисциплинарную часть; ж) лишение свободы; з) смертная казнь¹¹. К дополнительным наказаниям относится лишение воинского или специального звания, а также лишение определенного права (ст. 43, ч. 2).

Смертная казнь (расстрел) устанавливается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм¹². Такая мера наказания не назначается мужчинам старше шестидесяти лет, женщинам и лицам, не достигшим восемнадцати лет к моменту совершения преступления¹³.

В соответствии со ст. 15 УК, преступления подразделяются на не представляющей большой общественной опасности преступления (наказание в виде лишения свободы до 3-х лет, а также до 5-ти лет в случае преступлений по неосторожности); менее тяжкие (лишение свободы на срок от 3-х до 5-ти лет); тяжкие (лишение свободы на срок от 5-ти до 10-ти лет) и особо тяжкие преступления (лишение свободы на срок от 10-ти лет или смертная казнь)

⁷ Ст. 1 Уголовного кодекса ("Уголовный Кодекс Республики Узбекистан") гласит: "1. Уголовное законодательство Республики Узбекистан основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права и состоит из настоящего Кодекса".

⁸ Ст. 2 УК РУз

⁹ Ст. 11, 12 УК РУз

¹⁰ Ст. 48 УК РУз

¹¹ Ст. 43 УК РУз

¹² Ст. 51 УК РУз, ч. I

¹³ Ст. 51 УК РУз ч. II

Уголовно-процессуальное законодательство. Уголовный процесс в Республике Узбекистан регулируется Уголовно-процессуальным кодексом (УПК), введенным в действие 1 апреля 1995 г.¹⁴ Несмотря на закрепление в Конституции 1991 г. и в УПК ряда новых демократических принципов и норм уголовного правосудия, новое уголовно-процессуальное законодательство в значительной сфере сохраняет преемственность традиций советского уголовного судопроизводства. Провозглашенная задача достижения общего баланса процессуальных прав обвинения и защиты пока не реализована.

Уголовно-исполнительный кодекс Узбекистана был утвержден Законом РУз №535-II от 30 августа 1997 г.

Составы международных преступлений в действующем уголовном законодательстве. Глава VIII Уголовного кодекса ("Преступления против мира и безопасности человечества") включает 8 статей:

- "Пропаганда войны" (ст. 150);
- "Агрессия" (ст. 151);
- "Нарушение законов и обычаев войны" (ст. 152);
- "Геноцид" (ст. 153);
- "Наемничество" (ст. 154);
- "Поступление, вербовка на военную службу, на службу в органы безопасности, полиции, военной юстиции и иные тому подобные органы иностранных государств" (ст. 154-1);
- "Терроризм" (ст. 155);
- "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды" (ст. 156).

Все вышеуказанные составы были включены уже в первоначальную редакцию текста Уголовного кодекса, принятую в 1995 г., то есть, еще до принятия Римского Статута Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. Принятые впоследствии изменения касались смягчения наказаний за указанные преступления; формулировки диспозиции соответствующих статей практически не подвергались пересмотру¹⁵. Узбекистан подписал Римский Статут, однако все еще не ратифицировал его. Более того, в 2003 г. между Узбекистаном и Соединенными Штатами Америки было заключено двустороннее соглашение о взаимном обязательстве не передавать граждан друг друга Международному уголовному суду.¹⁶

¹⁴ Закон «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан» от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII

¹⁵ Исключение составляют ст. 154 («Наемничество»), ч. 2 которой была введена Законом №535-II от 30 августа 2003 г.; ст. 155 («Терроризм»), ч. 1 которой была изменена Законом РУз №254 от 29 августа 2001;

¹⁶ *Agreement regarding the surrender of persons to the International Criminal Court*, подписано в Вашингтоне 18 сентября 2002 г., вступило в силу 7 января 2003 г.

Однако представляется, что данное соглашение, заключенное после подписания Римского Статута Республикой Узбекистан, противоречит объекту и целям договора¹⁷. В этой связи, для целей настоящего Отчета, имеет смысл комментировать составы международных преступлений, включенных в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, в первую очередь, с точки зрения Римского Статута МУС, а также с точки зрения национального уголовного законодательства и уголовной политики, с учетом содержания соответствующих источников международного права.

Следует иметь в виду, что уже *после* принятия Уголовного кодекса Узбекистан присоединился к ряду релевантных для настоящего Отчета международных договоров¹⁸. В силу принципа добросовестного соблюдения обязательств по международному праву (*pacta sunt servanda*), данные договоры, после их вступления в силу для Узбекистана, в определенной степени, должны были скорректировать содержание соответствующих бланкетных норм уголовного закона.

В. Международные преступления и их закрепление в национальном уголовном законодательстве

I. Геноцид

I.1. Состав преступления и источники права

Состав преступления геноцида сформулирован в статье 153 Уголовного кодекса Республики Узбекистан:

Геноцид, то есть умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, их полное либо частичное физическое истребление, насильственное сокращение деторождения либо передача детей из одной из этих человеческих групп в другую, а равно отдача приказа о совершении таких деяний [...]

В значительной степени, формулировка соответствует определению, содержащемуся в статье 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г и в статье 6 Римского статута МУС¹⁹. В частности, в ней отражены такие существенные элементы определения преступления геноцида, как:

¹⁷ В соответствии со ст. 18 Венской Конвенции о праве международных договоров, государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор ... под условием ратификации, принятия или утверждения, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не становиться участником этого договора.

¹⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (присоединение: 9 сентября 1999)

¹⁹ Тексты статей обоих документов идентичны:

- принадлежность жертв преступления к определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группе;
- наличие прямого умысла на полное или частичное уничтожение такой группы.

В то же время, *объективная сторона* преступления геноцида содержит ряд несоответствий определениям, принятым в указанных международных договорах; узбекистанский законодатель сформулировал ее до присоединения к Кодексу и Статуту, однако впоследствии не привел формулировку в соответствие со ст. 2 Конвенции и со ст. 6 Статута, в силу чего она по многим пунктам в той или иной степени отличается от конвенционной:

- согласно международным определениям преступления, геноцид – это *совершение действий*, перечисленных в диспозициях ст. 2 Конвенции о геноциде и ст. 6 Римского Статута. Узбекский законодатель не дает преступлению определения как такового, но непосредственно перечисляет виды деяний, сставляющие, по мнению законодателя, преступление геноцида: 1). умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку; 2). полное либо частичное физическое истребление, 3). насильственное сокращение деторождения; 4) передача детей из одной из этих человеческих групп в другую; 5). отдача приказа о совершении таких деяний²⁰.
- УК РУз не использует формулировку «убийство членов такой группы», содержащуюся в ст. 2 Конвенции и ст. 6 Римского Статута, что в данном контексте представляется существенным несоответствием международным стандартам: согласно текстам Римского Статута и Конвенции, для признания некоего деяния геноцидом достаточно совершения даже *нескольких* убийств, при условии, что их совершение направлено на уничтожение какой-либо группы как таковой. В свою очередь, узбекский законодатель криминализирует в качестве преступления геноцида «полное либо частичное физическое истребление [такой группы лиц]», что устанавливает

"... под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую".

²⁰ Ст. 153 УК РУз

достаточно высокий порог признания определенного деяния преступлением геноцида.

- неясно, следует ли считать формулировки «насильственное сокращение деторождения»²¹ и «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения...»²² равными по значению;
- ст. 153 УК РУз не включает в себя причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства [членам такой группы] и, следовательно, не рассматривает данное деяние как преступление геноцида. Несмотря на то, что УК РУз содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за умышленное нанесение телесных повреждений (ст. 104 «умышленное тяжкое телесное повреждение», ст. 105 «умышленное средней тяжести телесное повреждение»), едва ли указанные статьи могут рассматриваться вместе со ст. 153 УК.
- в последней альтернативной диспозиции формулировка "отдача приказа о совершении таких деяний" является существенным дополнением к конвенционным формулировкам²³.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, представляется, что, в случае применения статьи 153 в судебной практике (а такой практики до сих пор не было), суд будет исходить из фактических обстоятельств дела и применять собственный уголовный закон с учетом соответствующего международно-правового опыта.

В соответствии со статьями 17(1) и 18 Уголовного кодекса, уголовной ответственности за преступление геноцида подлежат вменяемые физические лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

I.2. Предусмотренные правовые последствия

Преступление геноцида, равно как и другие рассматриваемые в данном Отчете преступления, отнесено уголовным законом Республики Узбекистан к особо тяжким преступлениям²⁴ и наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

В отношении квалификации особо тяжких преступлений, установления меры ответственности и назначения наказания за их совершение,

²¹ Ст. 153 УК РУз

²² Ст. 2(d) Конвенции по предупреждению преступления геноцида и наказания за него, ст. 2(d) Римского Статута МУС

²³ Текст Конвенции по предупреждению преступления геноцида и наказания за него не содержит приказа о совершении геноцида в перечне соответствующих деяний, как и ст. 6 Римского Статута; однако последний определяет отдачу приказа как соответствующее преступление, подлежащее наказанию, согласно общим принципам уголовного права (ст. 25 РС МУС).

²⁴ В соответствии со ст. 15(5) Уголовного кодекса, "к особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь".

порядка исполнения наказания и погашения судимости, Уголовным Кодексом предусмотрены следующие правовые последствия:

- (1) наступление уголовной ответственности за приготовление и покушение на преступление (ст. 25(3));²⁵
- (2) неприменение сроков давности к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества (ст. 64(7));²⁶

II. Преступления против человечности

II.1. Состав преступления и источники права

Уголовный Кодекс Республики Узбекистан не оперирует понятием "преступления против человечности" по смыслу современного международного уголовного права и, в частности, пункта 1 статьи 7 Римского Статута Международного уголовного суда. Исходя из определения, отличительными, дефиниционными характеристиками преступлений против человечности являются: (1) их направленность против любых гражданских лиц; (2) широкомасштабность или (3) систематичность нападения, в рамках которого они совершаются; (4) сознательный характер такого нападения. То есть, по сути, преступления против человечности – это совокупность умышленных преступлений, объединенных в единое нападение общим замыслом и "контекстом организованного насилия",²⁷ позволяющим широкомасштабно или систематически посягать на основополагающие права относительно определенной по кругу лиц и достаточно многочисленной группы жертв. Исходя из логики уголовного законодательства Республики Узбекистан, можно предположить, что сложносоставное умышленное деяние, которое по международному праву квалифицировалось бы как преступление против человечности, с точки зрения уголовного права Узбекистана, скорее всего, рассматривалось бы правоприменителем либо как повторность преступлений (ст. 32(1)),²⁸ либо как продолжаемое преступление (ст. 32(3)²⁹), либо как совокупность преступлений (ст. 33(1)³⁰).

²⁵ Ст. 25(3) «Ответственность за приготовление преступления и покушение наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление».

²⁶ Ст. 64(7): "Сроки давности... не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества".

²⁷ G. Werle, *Principles of International Criminal Law* ...

²⁸ Ст. 32(1): "Повторностью преступлений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях специально указанных в настоящем Кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено".

²⁹ Ст. 32 (3): «[п]реступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленными к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление»

³⁰ Ст. 32(1): "Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части настоящего Кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено и за которые оно подлежит наказанию".

Ниже представлено сопоставление статей Уголовного кодекса Узбекистана и ст. 7 Римского статута и положений других международных документов:

- *убийство* – ст. 97 УК РУз «Умышленное убийство»;

- *истребление* – УК РУз криминализирует данное преступление, но не в связи с преступлениями против человечности, а как нарушение законов и обычаев войны: ст. 152 («Нарушение законов и обычаев войны») предусматривает наказание за «физическое истребление гражданского населения». Кроме того, ст. 153 («Геноцид») также криминализирует «полное или частичное физическое истребление какой-либо группы»³¹;

- *порабощение* – ст. 135 «Вербовка людей для эксплуатации»³², ст. 138 «Насильственное незаконное лишение свободы»³³;

депортация или насильственное перемещение населения – деяние не криминализируется как преступление против человечности; ст. 152 УК РУз («Нарушение законов и обычаев войны») говорит об «угоне гражданского населения для принудительных работ или других целей»;

- *заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права* - ст. 138 «Насильственное незаконное лишение свободы»;

- *пытки* – ст. 110 «Истязание»³⁴; ст. 235 «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» дает определение преступлению: «незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса либо отбывающего наказание осужденного, их близких родственников посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного

³¹ Однако статья определяет в качестве обязательного признака истребление такой группы по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Для истребления в смысле преступления против человечности не имеют значения дискриминационные основания.

³² Ст. 135(1): «Вербовка людей в целях сексуальной или иной их эксплуатации, совершенная путем обмана...»

³³ Если такое лишение свободы преследует цель порабодить человека / группу лиц

³⁴ Ст. 110(1) определяет истязания как «систематическое нанесение побоев или иные действия»

наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий»³⁵

- *изнасилование* – ст. 118 «Изнасилование»,

- *обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции* – ст. 135 «Вербовка людей для эксплуатации»³⁶, ст. 138 «Насильственное незаконное лишение свободы»³⁷

- *принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести* – Кодекс не содержит подобных положений, за исключением ст. 138 «Насильственное незаконное лишение свободы»;

- *преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным ... или другим мотивам ...* – УК РУз не содержит статьи, криминализирующей данное деяние. Наиболее близка к данному составу ст. 156 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»³⁸. Комментарий к ст. 156 предусматривает, что субъектом преступления могут быть как должностные, так и частные лица. Более того, преступлением будет считаться как деяния, совершенные в индивидуальном качестве, так и деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, что будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство. Для состава

³⁵ Диспозиция статьи не соответствует в ряде признаков ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В первую очередь, статья 253 включает в круг жертв преступления лишь участников уголовного процесса, в то время как Конвенция предполагает, что жертвой пыток может стать любое лицо (хотя необходимо учесть, что для целей Римского Статута понятие «пытка» трактуется как «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого». Таким образом, Кодекс не противоречит Статуту в данном отношении). Далее, употребленные в статье 253 понятия «незаконное воздействие» и «незаконные действия» не согласуются со смыслом ст. 1(1) Конвенции и могут вызвать ложное восприятие параллельного существования «незаконных пыток» и «законных пыток». Кроме того, статья 235 существенно сужает цели применения пыток, говоря только о получении информации, признания и наказания, в то время как Конвенция содержит более широкий перечень целей. Наконец, ст. 235 исключает участие третьих лиц как в качестве жертв, так и в качестве исполнителей, действующих по приказу лиц в официальном качестве.

³⁶ Ст. 135(1): «Вербовка людей в целях сексуальной или иной их эксплуатации, совершенная путем обмана...»

³⁷ Если такое лишение свободы преследует цель обратить человека в сексуальное рабство

³⁸ Ст. 156 (2): «Умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с из религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым этническим или религиозным признакам, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии»

преступления не требуется наступления каких-либо последствий; оно считается оконченным с момента осуществления действий, упомянутых в диспозиции статьи.

- *насильственное исчезновение людей* – ст.135 «Похищение людей»³⁹;

- *преступление апартеида* – не предусмотрено УК РУз.;

-*другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью* (ст. 104 – "Умышленное тяжкое телесное повреждение", ст. 105 – "Умышленное средней тяжести телесное повреждение", ст. 110 – "Истязание").⁴⁰

II.2. Предусмотренные правовые последствия

В заключение, можно сделать вывод, что уголовное законодательство Узбекистана, не предусматривая категории преступлений против человечности как таковой, тем не менее, содержит некоторый объем материально-правовых средств для профилактики и уголовного преследования большей части общеуголовных преступных посягательств, которые могут составлять объективную сторону преступлений против человечности.

С точки зрения уголовного права Узбекистана, общеуголовные преступления, рассмотренные в данном подразделе Отчета, относятся к категориям преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Квалификация деяния по той или иной части соответствующей статьи Уголовного кодекса будет зависеть от наличия или отсутствия обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание (ст. 56),⁴¹ а также от того, имеет ли место

³⁹ Однако статья 137 УК РУз толкует понятие «похищения людей» гораздо шире ст. 7 Римского статута, который считает необходимым элементом участие государства либо политической организации в насильственном исчезновении людей, в то время как ст. 137 криминализирует похищение людей в целом. В этой связи неясно, будет ли применима данная статья в качестве квалификации преступления против человечности.

⁴⁰ Представляется, что составы преступлений, предусмотренных статьями 104, 105 и 110, в целом соответствуют стандартам пункта 1 статьи 7 Римского Статута, но их названия различаются в силу объективных причин.

⁴¹ Ст. 54 ("Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание"):

"1. Обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются преступления, совершенные:

а) в отношении беременной женщины, если виновный знал о состоянии беременности;

б) в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии;

[...]

г) с особой жестокостью;

д) общеопасным способом;

та или иная форма множественности преступлений. В то же время, отсутствие категории преступлений против человечности может создать определенные сложности как материального, так и процессуального толка, при правоприменении.

III. Военные преступления

III.1. Состав преступления и источники права

Составы военных преступлений, криминализируемых в Узбекистане, отражены в статье 152 Уголовного кодекса ("Нарушение законов и обычаев войны").⁴²:

Нарушение законов и обычаев войны, выражающееся в истязаниях, физическом истреблении гражданского населения или военнопленных, угоне гражданского населения для принудительных работ или других целей, применение средств ведения войны, запрещенных международным правом, бессмысленном разрушении городов и населенных пунктов, расхищении собственности, а равно отдача приказа о совершении таких действий...»

Следует отметить, что статья 152 Уголовного кодекса *не проводит различия между международными вооруженными конфликтами и вооруженными конфликтами немеждународного характера*. Следовательно, уголовная ответственность наступает за совершение военных преступлений в вооруженных конфликтах обоих типов, с

[...]

и) с использованием условий общественного бедствия или в период чрезвычайного положения либо в процессе массовых беспорядков;

[...]

л) по мотивам расовой или национальной вражды или розни;

[...]

⁴² Республика Узбекистан присоединилась к следующим международным договорам, обращение к которым уместно в данном разделе (в скобках указаны даты ратификации, присоединения и, где уместно, момента правопреимства):

- Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 г. (8 октября 1993 г.);
- Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокол к ней от 14 мая 1954 г. (20 февраля 1996 г.);
- Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) оружия от 10 апреля 1972 г. (11 января 1996г.);
- Конвенция о запрещении военного и иного враждебного воздействия на природную среду от ... 1976 г. (26 мая 1993 г.);
- Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (26 июня 1994 г.);
- Конвенция о запрещении химического оружия от 13 января 1993 г. (23 июля 1996 г.);

Источник: база данных Консультативной службы Международного Комитета Красного Креста (МККК) по имплементации международного гуманитарного права (www.icrc.org/eng/)

учетом объема международного права, применяемого в этих соответствующих ситуациях.

Сравнительный анализ ст. 152 УК РУз и ст. 8 Римского Статута выявляет, что уголовное законодательство Узбекистана частично совпадает с положениями Статута:

1. Истязания⁴³.

1.1. В вооруженных конфликтах международного характера, включая серьезные нарушения Женевских Конвенций 1949 г.⁴⁴ и других серьезные нарушения законов и обычаев войны: пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью⁴⁵; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью⁴⁶; причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц⁴⁷.

1.2. В вооруженных конфликтах немеждународного характера: посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

2. Физическое истребление гражданского населения или военнопленных.

⁴³ Понятие «истязания», в силу своей неоднозначности, вызывает массу вопросов в отношении того, что может являться истязанием и является ли «истязание» синонимом термина «пытка». В английском и французском языках данные термины считаются абсолютными синонимами («torture» - *англ.*; «torture» - *фр.*). Узбекистанский законодатель, однако, различает понятия: истязанию дается весьма широкое толкование (ст. 110(1)): «Систематическое нанесение побоев или иные действия...», что позволяет предположить, что истязание включает в себя пытки, а также любые другие жестокие, бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство действия.

⁴⁴ Ст. 50, 51, 130, 147 Женевских Конвенций I, II, III, IV, соответственно; ст. 85 Дополнительного Протокола I

⁴⁵ Ст. 3(а), общая для всех Женевских Конвенций; помимо ст. 152, лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии со ст. 235 «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», при условии соответствия диспозиции данной статьи совершенному преступлению

⁴⁶ Лицо может быть также привлечено к ответственности в соответствии со ст. 104 «Умышленное тяжкое телесное повреждение» и ст. 105 «Умышленное средней тяжести телесное повреждение»

⁴⁷ Также возможна квалификация в соответствии со ст. 103, 104

В международных вооруженных конфликтах: умышленное убийство, убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался⁴⁸. В немеждународных вооруженных конфликтах: посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме...

3l. Угон гражданского населения для принудительных работ или других целей.

В международных и немеждународных вооруженных конфликтах: незаконная депортация или перемещение⁴⁹ или незаконное лишение свободы⁵⁰; перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

4. Применение средств ведения войны, запрещенных международным правом⁵¹.

В международных и немеждународных вооруженных конфликтах: применение яда или отравленного оружия; применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств; применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека...; применение оружия, боеприпасов и техники, ... которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбежными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов...

5. Бессмысленное разрушение городов и населенных пунктов.

В международных и немеждународных вооруженных конфликтах: нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

6. Расхищение собственности. В международных вооруженных конфликтах: - разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

⁴⁸ В соответствии с нормами МГП, лицо, сложившее оружие и безоговорочно сдавшееся, более не является комбатантом, но становится военнопленным. Следовательно, данная часть ст. 152 является применимой.

⁴⁹ Ст. 49(1) ЖК IV, ст. 85(4)(а);

⁵⁰ При квалификации данного состава узбекистанский правоприменитель применит скорее ст. 138 «насильственное незаконное лишение свободы», нежели указанную часть диспозиции ст. 152

⁵¹ Таким образом, норма носит отсылочный характер, криминализируя те средства ведения военных действий, которые запрещены международным правом. Последнее указывает на то, что диспозиция будет трактоваться весьма широко, включая в себя как средства, запрещенные международными договорами, в которых участвует РУз, так и средства, запрещенные обычным международным правом.

В то же время, вне поля зрения узбекистанского законодателя остался весьма значительный круг вопросов, связанный с криминализацией использования запрещенных *методов* ведения военных действий - УК РУз не содержит статей, предусматривающих наказание за совершение данных деяний. Кроме того, Кодекс не содержит положений, криминализирующих деяния, касающиеся негуманного обращения с военнопленными; злоупотребления и вероломного использования защитных и отличительных знаков, включая отличительные символы международных организаций, принуждение детей к участию в военных действиях и т.д. Таким образом, следующие положения ст. 7 Римского Статута все еще не имплементированы в уголовное законодательство Узбекистана:

- незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;
- умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
- ненадлежащее использование флага парламентария, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
- умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или

благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

- вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

- заявление о том, что пощады не будет;

- уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью;

- объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

- принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

- использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

- умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

- умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

- набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

- вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

Помимо вышеприведенных положений, Римский Статут МУС рассматривает в качестве военных преступлений следующие положения, которые отражены в УК РУз, хотя и не отнесены к военным преступлениям и не закреплены в ст. 152:

1. *взятие заложников* – ст. 245 «Захват заложника»⁵²;
2. преступления против половой свободы:
 - *изнасилование* – ст. 118 УК РУз,
 - *обращение в сексуальное рабство* – ст. 135 «Вербовка людей для эксплуатации», ст. 138 «Насильственное незаконное лишение свободы»
 - *принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация* – УК РУз не содержит подобных положений.
 - любые другие виды сексуального насилия – ст. 119, «Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме»⁵³, ст. 120 «Мужеложество»⁵⁴, ст. 121 «Понуждение женщины к вступлению в половую связь»⁵⁵.

Представляется, что уголовное законодательство Узбекистана нуждается в существенном дополнении Кодекса, для достижения соответствия его международным обязательствам РУз, что может быть осуществлено в результате соответствующей законодательной инициативы.

III.2. Предусмотренные правовые последствия

Преступления, квалифицируемые по части 1 статьи 152 Уголовного кодекса Республики Узбекистан относятся к категории особо тяжких и наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

IV. Пропаганда войны и агрессия

IV.1. Состав преступления и источники права

⁵² Ст. 245(1): «Захват или удержание лица в качестве заложника в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника...»

⁵³ Ст. 119(1): «Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего...»

⁵⁴ Ст. 120(1): «... Удовлетворение половой потребности мужчины с женщиной без применения насилия...»

⁵⁵ Ст. 121(1): Понуждение женщины к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме лицом, в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости...»

Уголовный кодекс Республики Узбекистана устанавливает уголовную ответственность за пропаганду войны (статья 150),⁵⁶ а также за преступление агрессии (статья 151).⁵⁷

Пропаганда войны. В соответствии с Комментарием к УК РУз, объективная сторона преступления выражается в распространении, т.е. в изложении, высказывании в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой; считается оконченным с момента распространения призывов, направленных на распространение войны. К пропаганде войны, по мнению узбекистанского законодателя, относятся также распространение взглядов и идей по увеличению вооружений, применению атомного, водородного и бактериологического оружия, высказывание идей и неполноценности отдельных наций либо их превосходстве, экономической или идеологической подготовки к будущему конфликту. С субъективной стороны преступление характеризуется наличием прямого умысла. Субъектами преступления могут быть граждане Узбекистана, лица без гражданства и иностранные граждане⁵⁸.

Агрессия. Вследствие того, что в международном уголовном праве все еще не существует определения термина «агрессия», положения ст. 151 УК РУз будут толковаться в свете текста Резолюции об определении агрессии 1974 года⁵⁹.

Субъектами агрессивной войны могут быть лица, занимающие высшие государственные или правительственные должности в Республике Узбекистан, которые, по определению Комментария, могут быть задействованы в планировании и подготовке агрессивной войны; в то же время, частные лица, которые тоже признаются Комментарием в качестве субъектов преступления, будут нести ответственность за непосредственное участие в акте агрессии⁶⁰.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Мотивы и цели планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны могут быть являются преимущественно политически ориентированными, но также могут включать в себя факторы личностного характера (корысть, тщеславие, ненависть, месть и т.п.).⁶¹

⁵⁶ Ст. 150: «Пропаганда войны, то есть распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой...»

⁵⁷ Ст. 151: «Планирование или подготовка агрессивной войны, а равно участие в заговоре для осуществления этих действий...»

⁵⁸ Комментарий к ст. 150

⁵⁹ UN GA Res. 3314 (XXIX), GAOR 29th Sess., Supp. No. 31 (1974)

⁶⁰ Однако данная позиция представляется неверной, т.к. согласно теории международного уголовного права субъектом преступления агрессии могут быть только государственные служащие, занимающие высшие посты в государственном аппарате, в то время как непосредственные исполнители (включая состав вооруженных сил государства) могут быть привлечены к ответственности за исполнение неправомерного приказа, но не за соучастие в развязывании агрессивной войны

⁶¹ Л. Н. Смирнов, Е. Б. Зайцев, *Суд в Токио* (Москва, 1978), стр. 71 – 72

Объектом агрессии является внешняя безопасность и мир. С объективной стороны, сам факт планирования или подготовки агрессии, а также участие в заговоре, является законченным преступлением.

IV. 2. Предусмотренные правовые последствия

Преступления, квалифицируемые статьей 150 УК РУз относятся к категории тяжких; санкция, предусмотренная за совершение данного преступления – лишение свободы на срок от пяти до 10 лет⁶². Преступление агрессия считается особо тяжким преступлением; за совершение данного преступления УК РУз устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок 10 до 15 лет⁶³.

V. Отражение других составов международных преступлений в национальном законодательстве

V.1. «Наемничество» (ст. 154)

V.1.1 Состав преступления и источники права

Определение преступления наемничества в том виде, как оно определено в УК РУз, в целом, соответствует определению, содержащемуся в ст. 47 Дополнительного протокола I 1977 г⁶⁴. Согласно ст. 154, наемничество – это «участие на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях лица, не являющегося гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте, либо не уполномоченного никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил, участвующего в конфликте с целью получения материального вознаграждения или иных личных выгод...»

Таким образом, ст. 154 устанавливает ряд критериев, совокупность которых необходима для признания лица виновным в преступлении наемничества:

⁶² Ст. 150(2)

⁶³ Ст. 151(2)

⁶⁴ Ст.47 (2) ДП I 1977: «Наемник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; д) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; е) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; ф) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

- участие в конфликте на территории или стороне третьего государства.
- отсутствие гражданства / постоянного проживания на территории страны либо статус военнослужащего
- участие в конфликте в личном качестве
- участие в конфликте с целью обогащения / ради иных целей.

Вторая часть ст. 154 криминализирует деяния в отношении наемников, а именно их вербовку, обучение, финансирование и использование в вооруженном конфликте. В данном контексте речь идет о представителях вооруженных сил или спецслужб, которые вербуют, обучают, финансируют или используют наемников.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16 лет. *Объективная сторона* второго преступления – участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях либо создание условий для участия наемников в военных действиях. *Субъективная сторона* обоих преступлений – прямой умысел. Что касается лиц, вербующих, обучающих и финансирующих наемников, то цели и мотивы их поведения не влияют на квалификацию содеянного.

V.1.2. Предусмотренные правовые последствия

Преступления, квалифицируемые по части 1 статьи 154 наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. В свою очередь, часть 2 ст. 154 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от семи до 12 лет.

V.2. "Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды" (статья 156)

V.2.1 Состав преступления и источники права

Комментарий к Уголовному Кодексу РУз рассматривает в качестве *непосредственного объекта* преступления, предусмотренного статьей 156 общественные отношения, обеспечивающие национальное, расовое или религиозное равноправие граждан. *Объективная сторона* преступления характеризуется следующим:

1. Изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду [...] ⁶⁵
2. совершение умышленных действий, унижающих национальную честь и достоинство, оскорбляющих чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к

⁶⁵ Ст. 156, ч. I

группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам[...]⁶⁶

3. прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от национальной, расовой, этнической или религиозной принадлежности [...]⁶⁷

Необходимо отметить, что деяние, заключающееся в «изготовлении, хранении с целью распространения или распространение материалов...» (ч. I ст. 156), совершенное лицом в первый раз, является не преступлением, но правонарушением и влечет за собой административную ответственность⁶⁸ в виде денежного штрафа или исправительных работ. Однако в случае повторного нарушения деяние криминализируется в соответствии с положениями УК РУз.

Преступление может быть совершено как в отношении отдельного лица, так и в отношении группы лиц. Преступление считается оконченным с момента осуществления дискриминационных деяний и не требует наступления вредных последствий. Последствия могут иметь значение лишь для квалификации деяний.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом с целью достижения преступного результата, т.е. возбуждения национальной, расовой, этнической или религиозной вражды или розни, оскорбления национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан или пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Субъект преступления осознает характер своих деяний и сознательно желает достижения данного эффекта. Целью преступления является возбуждение вражды либо розни на основании упомянутых дискриминационных признаков. Мотивы могут быть различными: от политической незрелости до неприязни к лицам иной национальности, религии и т.д.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 3 ст. 156 предусматривает отягчающие основания для ч. 1 и 2, а именно деяния, совершенные: а) способом, опасным для жизни других лиц; б) с причинением тяжких телесных повреждений; в) с насильственным выселением граждан с мест их постоянного проживания; г) ответственным должностным лицом; д) по предварительному сговору группой лиц.

V.2.2. Предусмотренные правовые последствия

⁶⁶ Ст. 156, ч. II

⁶⁷ Ст. 156, ч. II

⁶⁸ Ст. 184-3 Кодекса об административной ответственности, введен в действие 1 апреля 1995 г.

По части 1 статьи 156 преступление наказывается штрафом в размере до шестисот минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

По части 2 назначается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

По части 3 статьи 156 преступление наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

С. Общие предпосылки наказуемости или освобождения от наказания

1. Вина

В соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса, лицо может быть признано виновным, если оно совершило преступление умышленно или по неосторожности.

Преступление признается умышленно совершенным, если лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния и желало его совершения. Преступлением, совершенным с прямым умыслом, признается совершение деяния при осознании общественно опасного характера деяния, предвидении его последствий и желании их наступления (часть 2 статьи 21). Следует напомнить, что все преступления против мира и безопасности человечества, криминализируемые в уголовном законодательстве Узбекистана, предполагают именно прямой умысел.

Согласно части 3 статьи 21, преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Статья 22 УК РУз предусматривает ответственность за совершение преступлений по неосторожности. В соответствии со данной статьей, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности.

Преступление признается совершенным по *самонадеянности*, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий (часть 2 статьи 22).

Преступление признается совершенным по *небрежности*, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной

внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (часть 3 статьи 22).

2. Наказуемость покушения на совершение преступления и возможность своевременного отказа от покушения

Уголовный кодекс Узбекистана в статье 25 («Приготовление к преступлению и покушение на преступление») содержит условия привлечения к уголовной ответственности за умышленные преступления, совершение которых не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Данные условия имеют непосредственное отношение к предмету настоящего Отчета, так как все рассматриваемые в нем деяния относятся к категории умышленных преступлений.

В соответствии со ч. 1 статьи 25 приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия им умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим. Покушением на преступление признается начало совершения умышленного преступления, неоконченного по независящим от лица обстоятельствам.

Статья предусматривает, что ответственность за приготовление и покушение наступает по той же статье особенной части УК РУз, что и за оконченное преступление.

В свою очередь, ст. 26 предусматривает, что добровольный отказ от совершения преступления исключает уголовную ответственность.

3. Виды соучастников и ответственность соучастников

Ст. 28 определяет виды соучастников преступления:

1. Исполнители – лица, полностью или частично непосредственно совершившее преступление либо преступление [...] (ч. 2 ст. 28).
2. Организаторы – лица, руководившее подготовкой или совершением преступления (ч.3 ст. 28).
3. Подстрекатели – лица, склонившее к совершению преступления. (ч. 4 ст. 28).
4. Пособники – лица, содействовавшее совершению преступления различными методами (ч.5 ст. 28).

В отношении форм соучастия, УК РУз криминализирует следующие их разновидности:

1. простое соучастие – участие в совершении преступления двух или более лиц без предварительного сговора (ч. 2 ст. 29).
2. сложное соучастие – участие в совершении преступления двух или более лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 29).
3. организованная группа – предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности (ч. 3 ст. 29).

4. Преступное сообщество – предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью.

В соответствии со ст. 30, все участники преступления несут ответственность в соответствии с их задействованностью в совершении уголовно-наказуемого деяния:

1. Организаторы, подстрекатели и пособники несут ответственность по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и исполнители (ч. 1 ст. 30 УК РУз).
2. Организаторы, а также члены групп по предварительному сговору, организованных групп и преступных сообществ несут ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие(ч. 2 ст. 30 УК РУз).
3. Лица, создавшие организованную группу или преступное сообщество либо руководившие ими, несут ответственность за все совершенные преступными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом (ч. 3 ст. 30 УК РУз).
4. За деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, ответственность несет лицо, его совершившее (ч. 4 ст. 30 УК РУз).

4. Значение действия по приказу

Поведение подчиненного по приказу начальника также регулируется статьей 40 Уголовного кодекса:

1. Не является преступлением причинение вреда при правомерном исполнении лицом приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей.
2. Лицо, совершившее преступление по заведомо преступному приказу или иному распоряжению, подлежит ответственности на общих основаниях.

5. Значение действия в состоянии необходимой обороны

Статья 37 УК РУз исключает ответственность за совершение преступных деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности или прав обороняющегося либо другого лица, интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны (ч. 1).

В свою очередь, ст. 38 исключает ответственность за совершение деяния, причинившее вред правам и охраняемым законом интересам, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожавшей личности или правам данного лица либо других граждан, интересам общества или государства, если опасность при этих обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный (ч.1).

6. Значение наличия чрезвычайного положения

Общая часть уголовного законодательства Узбекистана содержит норму, специально посвященную совершению преступления с использованием условий чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках – пункт и) части 1 статьи 56 («Обстоятельства, отягчающие наказание»).

7. Уголовная ответственность юридических лиц

Согласно статье 17(1) Уголовного кодекса, к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица. Уголовная ответственность юридических лиц законодательством Республики Узбекистан не предусмотрена.

8. Значение международно-правовых и конституционно-правовых иммунитетов

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, депутаты обеих палат Парламента (Олий Мажлиса),⁶⁹ судьи⁷⁰ пользуются функциональными иммунитетами на срок их полномочий. Особенности производства по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования на общих основаниях регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан.

В соответствии с Конституцией, «Личность Президента неприкосновенна и охраняется законом»⁷¹.

9. Положения о сроке давности по отношению к международным преступлениям

В соответствии со статьей 64(7),⁷² к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, сроки

⁶⁹ Статья 88(3) Конституции: «Депутат Законодательной палаты и член Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан пользуются правом неприкосновенности. Они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, задержаны, заключены под стражу или подвергнуты мерам административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, без согласия соответственно Законодательной палаты или Сената».

⁷⁰ Статья 108(4) Конституции: «Судьи Конституционного суда пользуются правом неприкосновенности»; статья 112 (2): «Неприкосновенность судей гарантируется законом»

⁷¹ Ст. 91 Конституции

⁷² Статья 64 («Освобождение от ответственности за преступления вследствие истечения срока давности привлечения к ответственности»):

1. Лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) три года - при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;
- б) пять лет - при совершении менее тяжкого преступления;
- в) десять лет - при совершении тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет - при совершении особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью седьмой настоящей статьи.

давности не применяются. Однако, в силу отсутствия в уголовном законодательстве института преступлений против человечности, следует иметь в виду сроки давности, установленные в отношении общеуголовных преступлений в части 1 статьи 169.

10. Значение амнистий и помилований для преследования международных преступлений

Статья 76 предусматривает полное или частичное освобождение от наказания от наказания на основании акта амнистии или помилования. УК РУз не регламентирует вопросы амнистии или помилования в отношении лиц, виновных в преступлениях против мира и безопасности.

D. Выводы и рекомендации

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

- 1) Составы международных преступлений были включены в редакцию текста Уголовного кодекса, введенную в действие 1 апреля 1995 г., то есть, еще до принятия Римского статута Международного уголовного суда 17 июля 1998 г., и формулировки (диспозиции и санкции) соответствующих статей впоследствии пересмотру не подвергались.
- 2) Состав преступления геноцида формулируется, в целом, в духе Конвенции 1948 года, однако, имеется ряд различий в определении его объективной стороны. Представляется, что в случае рассмотрения дела по обвинению в совершении преступления геноцида суд будет исходить из фактических

2. Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

3. Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной.

4. Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно.

5. Лицо не может быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло двадцать пять лет.

6. Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое статьей Особенной части настоящего Кодекса допускается назначение смертной казни, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, то вместо смертной казни назначается лишение свободы.

7. Сроки давности, предусмотренные настоящей статьей, не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества.

С. Велиева LL.B., 2007 г.

- обстоятельств дела и применять собственный уголовный закон с учетом соответствующего международно-правового опыта;
- 3) Отсутствие категории преступлений против человечности в уголовном законе не препятствует уголовному преследованию деяний, отраженных в статье 7 Римского статута, в общеуголовном порядке (кроме ряда указанных преступлений). Однако, наличие сроков давности привлечения к ответственности за общеуголовные преступления, совершенные как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами, может создать правовые и практические сложности для правоприменителя;
 - 4) Статья 152 криминализирует лишь небольшую часть преступных деяний, связанные с нарушением права вооруженных конфликтов и закрепленных в соответствующих международных договорах и ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда. В силу отсутствия составов многих преступлений у правоприменителя могут возникнуть сложности при квалификации военных преступлений;
 - 5) По состоянию на декабрь 2007 года, Узбекистан все еще не ратифицировал Римский статут. Официальная позиция по этому вопросу достаточно ясно, хотя и молчаливо выражается: ратификация Римского статута в скором будущем не представляется вероятной;
 - 6) В заключение, представляется, что при условии наличия должной политической воли и в результате соответствующей законодательной инициативы Уголовный кодекс Республики Узбекистан может быть приведен в соответствие с современными тенденциями материального международного уголовного права посредством его дополнения (1) в части установления уголовной ответственности за преступления против человечности и (2) не охватываемые им на данный момент военные преступления, а также, возможно, (3) в части корректирования состава преступления геноцида и преступления агрессии.